Е. Ю. Станюкович-Денисова

АРХИТЕКТУРА ДОМОВ 1720-1740-Х ГОДОВ НА НАБЕРЕЖНЫХ КАНАЛОВ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ЧАСТИ: К ВОПРОСУ О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ ПЕТЕРБУРГА

Визуальное представление об архитектурном облике раннего Петербурга сформировалось благодаря панорамным изображениям и видам города, последовательно создававшимся гравюрами А. Зубова, А. Ростовцева, С. Коровина и О. Эллигера, рисунками Х. Марселлиуса и др.

Их программный характер, впрочем как и гравированных планов Петербурга петровского времени, был призван создать репрезентативный, «условно-обобщенный», как заметила Т. В. Ильина[1], образ столичного европейского города и вместе с тем подчеркнуть те его принципиальные особенности, которые присутствовали в реальном градостроительстве и которые получили развитие в дальнейшем.

Именно эти изображения наглядно иллюстрировали важнейшие для городской застройки принципы — обращенность главного фасада здания «на воду», стремление к слитности регулярного фронта застройки набережных линий и акцентирование высотных доминант острыми шпилями. «Самое широкое пространство Невы», по мнению С. В. Семенцова, становится со второй половины 1730-х гг. «главным объединяющим элементом новой композиции города»[2]. Действительно, как отмечали многие современники — мемуаристы и путешественники, а вслед за ними и исследователи, зеркало акватории Большой Невы, подобно венецианской лагуне, становится главной городской площадью, кото-

[1] *Ильина Т. В.* «На переломе». Русское искусство середины XVIII в. К 300-летию со дня рождения императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 2010. С.129.
[2] *Семенцов С. В.* Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в1703-2000-е годы. Автореф. ... д-ра архитектуры. СПб., 2007. С.23.

рую обрамляет ожерелье набережных, составленное из красивейших и важнейших зданий столицы. В иерархии городских «магистралей» Нева неизменно занимала ведущее место, что неоднократно подчеркивалось петровскими указами. Не обошли вниманием и застройку вдоль других рек. Именной указ 1719 г. предписывал «по речке Мье, по берегам по обе стороны, всяких чинов людям строить деревянное строение по показанным вехам, против образца, каков устроен на Васильевском острову»[3]. Для оформления берегов Фонтанки в 1721 г. были выпущены подготовленные Д.Трезини проекты загородных усадеб. Согласно этим гравюрам на главной оси в глубине участка должен был находиться дом с прудом, окруженный садом. На красную линию выходила ограда с парадными воротами и симметричными павильонами-люстгаузами. Такая композиционная схема оказалась востребованной вдоль Фонтанки, которая являлась границей города, а также вдоль Петергофской дороги. Однако мы не встречаем застройку такого типа вдоль городских каналов.

С началом проектирования регулярного центра города на Васильевском острове в 1715 г. по предложенной Петром I амстердамской схеме[4] со стандартными участками домовладений, модульной системой застройки с широким применением образцовых проектов и сеткой каналов, каналы как магистрали фактически приобретают второе, после реки, значение. В частности, это подтверждает требование «строить каменные палаты в два жилья от 500 до 450 дворов на 10 саж. по берегу Невы реки, от 450 до 400 дворов на 8 саж. по берегу Невы реки, от 400 до 350 — на 10 саж. по каналам, от 350 до 300 — на 8 саж. по каналам, от 300 до 250 — на 6 саж. по каналам… от 200 до 150, сложась двоим, строить на 10 саж. по каналам» из широко известного именного указа 1719 г. «О строении на Васильевском острову домов владельцам по числу дворов»[5]. Таким образом, на Васильевском острове своим обликом набережные каналов (предполагались по оси современных Кадетской и 1-й , 6-й и 7-й, 12-й и 13-й, 18-й и 19-й, 24-й и 25-й линий и проспектам) должны были незначительно уступать парадным набережным Б. Невы. Принцип единообразия оставался непререкаемым, и как следует из высказанного указа, допускал строительство

[3] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 5 (1713–1719). № 3270. 08.01.1719. С. 608

[4] *Горбатенко С.* Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. СПб., 2003. С.176.

[5] ПСЗРИ. Т.5 (1713-1719). № 3305. 12.02.1719. С.665.

вскладчину во имя соблюдения образцового проекта. Каналы на Васильевском острове были прорыты уже после смерти Петра I с большими отступлениями от первоначального плана[6]. Хотя требования петровских указов о правилах строительства на острове подтверждались указами Анны Иоанновны, они перестали неукоснительно выполнятся, уже в конце 1720-х гг. дома часто оставались недостроенными, тем более, что в аннинское время центр города сместился на Адмиралтейскую сторону. Реальная застройка вдоль каналов Васильевского острова в рассматриваемый период может быть реконструирована в основном на базе планов Петербурга (И.-Ф. Зихгейма, «Академического», И. Трускотта и П. Сент-Илера), поскольку изобразительный ряд крайне скуден. Однако очевидно, что петровские идеи наиболее последовательно были реализованы в здании Двенадцати коллегий (1722–1742), ставшим воплощением принципа регулярности, модульности и рационального соединения функции, перед которым, по сведениям А. Богданова[7], только в 1730 г. был начат канал. Другим примером могла служить застройка по каналу («начат 1727-го году и недокончан оставлен»[8]) между Кадетским корпусом и 1-й линией. По восточной стороне она начиналась монотонным флигелем Сухопутного шляхетского корпуса работы К. Дж. Трезини[9] (*илл. 2*), по западной стороне были заложены двухэтажные каменные дома по образцовому проекту Ж.-Б. А. Леблона, за которыми в т.н. Французской слободе шли одинаковые деревянные одноэтажные дома с фронтонами-колоколами на «голландский манер» [10].

Вероятно, можно говорить о том, что принципы застройки применительно к набережным каналов были сформулированы впервые по отношению к Васильевскому острову как часть градостроительного плана, разрабатываемого по мысли Петра I Д. Трезини и Ж.-Б. А. Леблоном.

---

[6] *Никитенко Г.Ю., Соболь В.Д.* Дома и люди Васильевского острова. М., 2008. С.10-11.

[7] *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С.250.

[8] Там же.

[9] Tessin Hårleman Collection (THC), Nationalmuseum (NM), Stockholm, Sweden. NM THC-9075. 25 x 184, тушь, акварель.

Facade / Des fürstlichen Mentschikoffschen, Grossen flügels, von dessen Pallais und zwar, die seite, nach Wassille Osterhoff, gegen der Ersten Linie zu, an dem, daran stossenden Canal.	Большой флигель дворца князя Меншикова на Васильевском острове, сторона напротив Первой линии вдоль примыкающего к ней канала.

[10] *Горбатенко С.* Новый Амстердам. С.192.

Однако наиболее полное визуальное представление об архитектурном облике застройки набережных каналов 1720-1740-х годов можно составить благодаря чертежам Тессин-Хорлеманской коллекции из Национального музея в Стокгольме. Так сохранились панорамы дворцов по восточной стороне Красного канала и обеим сторонам Старого Дворцового канала (совр. Зимней канавки). Оба эти канала, а также канал вдоль Летнего сада, как свидетельствует А. Богданов, были проложены в 1711 г.[11] для осушения местности выше Адмиралтейства по течению. Однако эта дата принимается современными исследователями как достаточно условная, возможно относящаяся к началу замысла прокладки каналов. Например, известно, что канал у Зимнего дворца Петра I был вырыт в 1718–1719 годах по подряду В. Озерова. Что касается канала от Адмиралтейской крепости к магазейнам Новой Голландии, то он имел чисто служебный характер грузовой транспортной артерии и проходил между вытянутыми в непрерывную линию складскими корпусами. Облик зданий вдоль Крюкова канала (1719–1720), соединявшего Адмиралтейский канал и Неву и разделявшего почти по середине Нижнюю (совр. Английскую) набережную, пока неизвестен. На этой канал выходили боковые фасадов домов Береговой Нижней набережной линии и Галерной улицы, а также склады Адмиралтейства. В том и другом случае можно говорить только о планировочных решениях. Следует отметить, что в состав шведской коллекции вошли также рукописные планы-схемы отдельных частей города с подробной экспликацией, среди которых сохранился план Адмиралтейской части (*илл. 3*). Более подробно планировку отдельных участков показывает план города, составленный И.-Ф. Зихгеймом (*илл.1*).

Наиболее архитектурно выразительным без сомнения был облик восточной набережной Красного канала, который определился уже в 1720-е годы, благодаря знатным владельцам и удобному расположению между Зимней императорской резиденцией и Летним садом. По сути его сложение был неразрывно связано с формированием застройки южной стороны Большой Немецкой (Миллионной) улицы, первой из петербургских улиц получившей законченное парадное оформлением обеих сторон еще в петровское время. Однако застройка набережной канала не получила столь целостного облика как Миллионная и интересна тем, что показывает в развитии отдельные этапы строительства домов.

[11] *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. С. 250.

К середине 1740-х годов, времени которым датируются чертежи стокгольмской коллекции, по каналу в линию стояли дома пяти владельцев[12] (*илл. 4*). Ближе других к Большой Немецкой улице, отделенной от участка большим прудом, располагался двор лейб-медика И. Лестока, до него принадлежавший С. Владиславичу (Рагузинскому). Впоследствии (15 декабря 1748 г.) императрица Елизавета Петровна пожаловала этот дом генералу С.Ф. Апраксину[13]. На канал был обращен большой каменный дом «на погребах» на 11 осей, завершенный к первой половине

[12] NM THC-9039. 25 x 276, тушь, акварель.
Надпись слева на чертеже:

Hier an diesem Hause, auf einer gantz distance darvon ab, befindet sich ein Canal, über welchem, Eine Zugbrücke gebauet ist.	Здесь у этого дома, на небольшом от него расстоянии находится канал, через который переброшен подъемный мост.
des Grafen Sawa Wldislawitsch Raguschinskys, nunmehro dem Grafen von Lestocq gehörig. (1).	дом графа Саввы Владиславовича Рагузинского, теперь принадлежит графу Лестоку.(1)
Dass Hauss, von Ihro Maytt. der Kayserin Elisabeth, woselbst Sie als Printzessin gewohnet hat. (2).	дом ее императорского величества императрицы Елизаветы, где она жила, будучи великой княжной.(2)
des Genr: Alexander Iwanowitz Rumentzoffs hauss. (3).	дом генерала Александра Ивановича Румянцева.(3)
des Gener: Alexander Iwanitz Rumentzoffs hauss. (4).	дом генерала Александра Ивановича Румянцева.(4)
Dass Jachuschinsky oder des Ober-hoff-Marschall Bestucheffs hauss, welches aber nunmehro von Ihro Kayserl: Mayt. an die verwittwete Narriskinen ist verschenckt worden. (5).	Дом Ягужинского или Обер-гофмаршала Бестужева, который ее императорское величество подарила вдове Нарышкиной.(5)

Надпись слева на чертеже:

*Dieses Gelint vom Garten, Gehet biss an dem Canahl, so da, dem Keyserl Stall, vorbey gezogen, über welchen, allhier eine Zugbr*ъ	Этот ряд садов идет до канала (р. Мойки), мимо императорских конюшен; через канал переброшен подъемный мост.

Карандашный рисунок к этому чертежу находится в ГЭ ОИРК (р-6388).

[13] Указ Главной Полицейместерской канцелярии о доме Лестока, пожалованном генералу и лейб гвардии подполковнику Апраксину. 30 мая 1749. № 3006. // ЦГИА СПб. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 47. Л. 7 об.

1730-х годов и соединенный галереей одноэтажный флигель в сторону пруда. Оформление дома и флигеля с галереей значительно отличается. Фасад дома сохраняет характерные особенности петровской архитектуры 1720-х годов. Его центральный трехчастный ризалит украшен балконом и фронтисписом с фиминентом (фигурным фронтоном) на «голландский манер», возможно ориентировавшийся на образец Меншиковского дворца. Использование сочетания прямоугольных и круглых филенок вместе с большими лопатками также указывает на моду 1720-х (например, здание Кунсткамеры), мало менявшуюся в начале царствования Анны Иоанновны. В то же время флигель, еще не показанный на плане Зихгейма 1738 г., получил стилистику характерную для образцовых домов второй половины 1730-х – начала 1740 годов, с сосредоточением акцентов на угловых рустованных лопатках и усложненных оконных наличниках.

К дому Рагузинского-Лестока с юга по каналу примыкал двор, где в 1730-е гг. жила Елизавета Петровна, будучи великой княжной. По данным Богданова, до 1732 г. дом принадлежал А. Л. Нарышкину[14]. А в 1721 г. здесь уже стоял каменный дом, в котором разместили герцога Фридриха Голштинского во время его пребывания в Петербурге. Тогда рядом располагались дворы Линзена и составителя воинского устава генерала Вейде [15].

На стокгольмском чертеже фронт на канал строений участка носит неупорядоченный, но вполне объяснимый характер. Композиция главного двухэтажного дома явно не завершена: очевидно, что не был построен северный ризалит, который должен был быть симметричен южному. Стилистика внешнего убранства дома сходна с соседствующим домом Рагузинского-Лестока, и также может быть отнесена к 1720-м годам. Место северного ризалита занято въездными воротами и маленьким одноэтажным домом привратника. С юга к большому дому тесно примыкает также одноэтажный протяженный дом (11 осей) без высокого основания. Его облик в целом приближается к типовым образцовым проектам Д. Трезини, предназначенным не для застройки набережных, а улиц. По всей видимости, этот участок с домом, построенным в петровское время, был присоединен к соседнему прежде, чем его владелицей стала цесаревна Елизавета Петровна. Это, в частности, подтверждает разметка владения Елизаветы Петровны на два участка, обозначенная на плане Зихгейма.

---

[14] *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. С.142.

[15] *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга от основания города. СПб., 1884. С.133, 324.

Выше по каналу на стокгольмском чертеже показаны два дома генерала А.И. Румянцева, из которых северный (ближе к Миллионной улице) принадлежал ему по крайней мере с 1738 г. (как следует из плана Зихгейма), а второй был приобретен позднее (два участка, расположенных южнее, числились в 1738 г. за П. И. Ягужинским). Оба дома имеют одинаковые горизонтальные членения и ряд сходных приемов оформления, в т.ч. заключающихся в использовании мотива крестообразно сходящихся филенок к круглому медальону в центре. Дом, расположенный ближе ко дворцу Елизаветы Петровны, стал наиболее репрезентативной частью комплекса. Его крупный центральный ризалит под треугольным фронтоном, четырехколонный портик, поддерживающий балкон с кованой решеткой, большие окна с полуциркульными завершением и фигурными наличниками центрального ризалита противопоставленные прямоугольным в других частях здания, выделяли здание как вельможный городской дом, сокращенную вариацию богатых домов С. Рагузинского или А. Л. Нарышкина, стоявших на набережной (Дворцовой) Невы. Можно вспомнить и историю применения этого мотива от дома Ф. М. Апраксина до его перестройки во дворец Анны Иоанновны Растрелли. Существовали и более скромные модификации, чем дом Румянцева, когда центральный ризалит включал только три окна. К ним, в частности, относится дом Куракина и, несколько в меньшей степени, дома А. Л. Нарышкина и П. С. Салтыкова работы архитектора Еропкина на Нижней (Английской) набережной. В целом, использование колонного портика, поддерживающего балкон, в подавляющем большинстве случаев встречается на фасадах домов, обращенных к Неве, за редкими исключениями к которым относятся фасады домов адмирала Головина и князя Черкасского на Миллионную улицу (их главные фасады смотрели на парадную набережную Невы), рассмотренный выше дом цесаревны Елизаветы Петровны и дом Ягужинского на Красном канале.

Согласно стокгольмскому чертежу, последним на канале стоял обширный «дом Ягужинского или Обер-гофмаршала Бестужева, который ее императорское величество подарила вдове Нарышкиной», как следует из надписи на чертеже. За домом до Мойки и подъемного моста к императорским конюшням тянулись сады. Известно, что «каменный дом достался П. И. Ягужинскому от Максима и Иосифа Надортинских»[16], а «огородное порозжее место (кстати, остававшееся таковым и в 1780-е гг. — *Е.С.-Д.*)… 23 мая 1735 г. от жены бывшего полицеймейстера

[16] ЦГИА СПб. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 38. Л. 43 об.

Антона Мануйловича Дивиера»[17]. Показанный на шведском рисунке дом без сомнения приобрел свой окончательный великолепный облик не ранее конца 1730-х годов. Двухэтажное здание на высоком цоколе получило оформление рустованным лопатками в первом этаже и ионическими пилястрами во втором, центр здания акцентирован двухмаршевым крыльцом и четырехколонным портиком под балконом с балюстрадой. Рустовка становится важным приемом создания архитектурной композиции фасада — она подчеркивает основательность цоколя, боковых двухоконных выступов, симметрично прорезанных въездными арками. Здание выделяет, в первую очередь, укрупненный масштаб.

Как можно видеть в 1730-е годы на Красном канале происходило укрупнение участков по сравнению с петровским временем, что приводило к постепенному изменению застройки на более представительную, вбирающую в себя черты дворцовых зданий, предназначенных для оформления главных набережных. Этому способствовало активное включение в городское пространство Большого луга между Летним садом и Миллионной улицей. Осушение каналами этой болотистой местности позволило Петру I превратить ее в Потешное поле, а с 1740 г. начались работы по созданию здесь регулярного сада с фонтаном и павильонами по проектам ведущих архитекторов Ф. Растрелли и М. Земцова.

Застройка Старого Дворцового канала (совр. Зимней канавки) была не в пример скромнее, поскольку на нее выходили боковые фасады зданий, стоявших на Дворцовой набережной и Миллионной улице. Трассу прокладки канала задал боковой фасад Зимнего дворца Петра I по проекту архитектора И. Маттарнови (1716–1719). Дальнейшее расширение дворца до каре трудами Д. Трезини привело к продлению фасада вдоль канала до Большой Немецкой улицы. Почти лишенный акцентов, представляющий монотонное чередование одинаковых прямоугольных оконных проемов и лопаток (или филенок) на всю высоту здания, фасад Трезини[18] (*илл. 5*) как бы задал ритм оформления других фасадов.

---

[17] ЦГИА СПб. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

[18] NM THC-8972. 25 x 104, тушь, акварель.

Надпись слева на чертеже:

Dieses ist die seite des flügels, nach dem Newa Strohm.	Эта сторона флигеля обращена к реке Неве
die Seite des Alten Winter Pallais, nach dem Canal zu, und zwar, der flügel, welcher an dem kleinen Canahl lieget, so da von dem Newa Strohm, nach der Moicka Gehet.	Сторона старого Зимнего дворца на канал. Это тот флигель, который стоит на маленьком канале идущем от реки Невы к Мойке.

Напротив дворца, на западной стороне[19] (*илл. 8*) канала первым от Невы был построен двухэтажный Прачечный дом, который можно видеть уже на панораме Х. Марселлиуса 1725 г. Как показывает стокгольмский чертеж, в 1740-е гг. наружное убранство его угловой трехоконной части совпадало с решением невского фасада и перекликалось с угловым выступом Зимнего дворца. Большие вертикальные филенки, характерные для петровского времени, подхватывали ритм дворцового фасада. Это же можно констатировать и в отношении соседнего с ним флигеля Прачечного дома (бывшего дома шталмейстера Р. Кошелева)[20]. Красная линия

Надпись справа на чертеже:

Die Million Strasse.	Миллионная улица.

[19] NM THC-8971.25 x 123, тушь, акварель.

Надпись слева на чертеже:

Die seite nach der Million Strasse.	Сторона, обращенная к Миллионой улице.
des Ober-Hoff-Marshall Mitrry Schepelloffs hauss, an dem kleinen Canahl, so da von dem Newa Strohm, bis nach der Moicka gehet, und worin der Ober Marchal, so lange gewohnet, biss Er dass andere Grosse Hauss erbauet, so da an des Admiralen Graff Gollowins Hauss, sich befindet, und wovon dieses kleine Gebäude, nun mehro ein flügel vom Hofe ausmacht.	Дом обер-гофмаршала Дмитрия Шепелева на маленьком канале, идущем от реки Невы до Мойки, где обермаршал жил до тех пор, пока не выстроил себе другой большой дом рядом с домом адмирала графа Головина. Это маленькое здание составляет только флигель во дворе большого дома.
dass Wash-hauss von hofe, welches an dem Canahl stehet, so da von dem Newa Strohm, nach der Moicka gehet, und gegen dem flügel, des alten Keyserl winter Pallais, sich befindet.	Дворцовый прачечный дом, который стоит на канале, идущем от Невы до Мойки, напротив флигеля старого императорского Зимнего дворца.
flügel des sogenandten Wasch hauss, vom hofe, welches an dem Newa Strom stehet, und wovon dieser flügel, an dem Canahl sich befindet, welcher von dem Newa Strohm, nach der Moicka gehet.	Флигель так называемого дворцового Прачечного дома, стоящего на берегу Невы и тот флигель, который выходит на канал, идущий от реки Невы до Мойки.
Die seite dieses Eckhauses, nach dem Newa Strohm, ist zu finden bey denen Gebäuden längst des Newa Strohms.	Сторона этого углового дома к реке Неве находится рядом со строениями, идущими вдоль берега Невы.

[20] Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий. Л., 1989. С. 316.

застройки набережной канала, где здания не примыкали друг к другу вплотную, поддерживалась деревянными заборами с воротами.

На углу с Миллионной стоял флигель роскошного дома обер-гофмаршала Д. Шепелева, построенного в 1740-е годы. В этом одноэтажном строении окна с затейливыми наличниками также перемежались вертикальными филенками.

Два симметричных здания по сторонам канала на углах с южной стороной Миллионной улицей совпадают по объему и назначению (оба принадлежали торговым людям, державшим складские помещения и нередко осуществлявшим здесь торговлю). Дома поставлены на высокие «погреба», что отвечало как требованиям Комиссии о санкт-петербургском строении, так и назначению зданий. На канал выходили боковые фасады главных домов, стоявших на Миллионной, и одноэтажные флигеля. На юго-восточном канала углу шведский чертеж показывает дом купца Дальмана[21] (*илл. 6*). В первой половине 1730-х годов участок, на котором находился дом, был еще разделен на два двора с деревянным строением, принадлежащих французскому консулу Лавию и капитану-командору флота Вильбоа. В 1736 г. Дальман уже торговал вином «в Большой Немецкой улице»[22], а по реестру 1737 г. на его новоприобретенном дворе «внутри двора деревянные шесть покоев с фронтошпицем, кухни, сараи, конюшня, крыто гонтом, ветхое. Хотя оное строение и небезопасно, но токмо пришло потому ж к каналу и Мойке реке»[23].

---

[21] NM THC-8970. 25 x 41, тушь, акварель.

Надпись слева на чертеже:

Dieses ist die seite nach der Million Strasse.	Эта сторона выходит на Миллионную улицу.
flügel, des Kauff-Mann Dahlmanns hauss, so da, die eine seite, der kleinen kwehr Strasse, von der Million Strasse, nach dem Moicka ausmacht, gegen dem flügel, des Peter Mayerschen Hauses über, und zwahr längst dem Canahl, so da von dem Newa Strohm, nach der Moicka gehet.	Флигель дома купца Дальмана на одной стороне маленького переулка, идущего от Миллионной улицы к реке Мойке, напротив флигеля дома Петера Майера и вдоль канала, который идет от реки Невы к Мойке.

Надпись справа на чертеже:

Dieses ist die seite an dem Canal.	Сторона к каналу.

[22] Санкт-Петербургские ведомости. № 29, 8 апреля 1736. С. 232

[23] РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 29. Л. 34 об.

Знаментальный для Дальмана указ, полученный Комиссией о санктпетербургском строении от Анны Леопольдовны 26 октября 1742 г., позволяет уточнить дату постройки каменного корпуса вдоль канала. В нем говорится: «Известно нам учинилось, что по определению помянутой комиссии назначено быть казенному кабаку в Немецкой улице позади двора купца Далмана на угловом месте по берегу речки Мойки и по каналу которой подле Старого Зимнего дворца. А понеже то место в самой близости упомянутого Зимнего дворца находится и кабаку на том месте быть весма неприлично, того ради надлежит комиссии от строений под строение того кабака приискать другое место, а оное угловое место придать ко двору купца Далмана и велеть ему застроить каменное строение как надлежит по рассуждению оной комиссии».[24]

Владельцем дома на юго-западном углу канала был маклер Майер[25] (*илл. 7*). Несмотря на небольшие различия в деталях отделки (форма филенок, обрамлений окон), как и в доме Дальмана вертикальные тяги на фасадах чередовались с парами окон.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что характер застройки каналов Адмиралтейской части Петербурга в 1720-1740-е годы в целом совпадал с принципом, использовавшимся, начиная с петровского времени, для оформления набережных Невы, и отличался от применявшегося при усадебном строительстве вдоль Фонтанки.

---

[24] РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 133. Л. 35.

[25] NM THC-8973. 25 x 41, тушь, акварель.

Надпись слева на чертеже:

Diese seite ist an dem Canal. flügel des Mäckler Peter Mayers hauss, welches die andere seite, der kleinen kwähr Strasse ausmacht, von der Moicka, biss nach der Million Strasse, gegen flügel des Dahlmanschen Hauses über, und zwar längst dem Canahl, so da von dem Newa Strohm, nach der Moicka gehet.

Эта сторона выходит на канал. Флигель дома маклера Петера Майера, который заканчивает другую сторону маленькой боковой улицы, от Мойки до Миллионной улицы, напротив флигеля дома Дальмана, стоящего на канале идущем от реки Невы до Мойки.

Надпись справа на чертеже:

Diese seite ist der Million Strasse.

Эта сторона находится на Миллионной улице.

Информация о статье

ББК 85.11; УДК 72.034(47+57)7

Автор: Станюкович-Денисова Екатерина Юрьевна — старший преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e.stanyukovich-denisova@spbu.ru.

Название: Архитектура домов 1720–1740-х годов на набережных каналов Адмиралтейской части: к вопросу о градостроительных принципах Петербурга.

Аннотация: Статья посвящена принципам жилой застройки вдоль каналов центра Петербурга (на примере Красного и Старого Дворцового каналов), складывавшимся в петровское время и развивавшимся в период правления Анны Иоанновны. Облик их набережных подробно задокументирован фиксационными чертежами фасадов домов из стокгольмской коллекции, анализ которых позволяет прийти к выводу о том, что характер застройки каналов совпадал с использовавшимся, начиная с петровского времени, для оформления набережных Невы, и отличался от применявшегося при строительстве вдоль Фонтанки.

Ключевые слова: коллекция Берхгольца, архитектурные чертежи, XVIII век, петербургская архитектура

Литература, использованная в статье

Богданов, Андрей Иванович. Описание Санктпетербурга. Санкт-Петербург: С.-Петербургский филиал Архива РАН. 1997. 414 с.

Горбатенко, Сергей Борисович. Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. Санкт-Петербург: Печатный двор, 2003. 368 с.

Ильина, Татьяна Валериановна. «На переломе». Русское искусство середины XVIII в. К 300-летию со дня рождения императрицы Елизаветы Петровны. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. 237 с.

Никитенко, Галина Юрьевна; Соболь, Виталий Дмитриевич. Дома и люди Васильевского острова. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2008. 735 с.

Петров, Петр Николаевич. История Санкт-Петербурга от основания города. Санкт-Петербург: Издательство Глазунова, 1884. 246 с.

Полное собрание законов Российской империи. Т.5 (1713-1719). Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд. Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. 781 с.

Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 29, 8 апреля.

Семенцов, Сергей Владимирович. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы. Автореферат на соискание уч. степени д-ра архитектуры. Санкт-Петербург, 2007. 54 с.

Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий. Ленинград: Стройиздат, 1989. 650 с.

Information about the article

Author: Staniukovich-Denisova, Ekaterina Yuryevna — senoir lecturer, Institute of history, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e.stanyukovich-denisova@spbu.ru

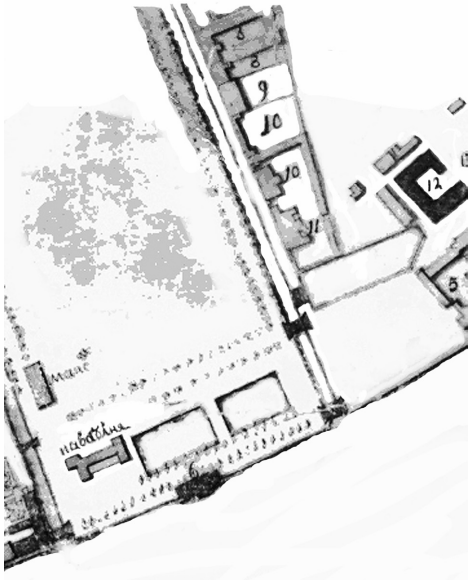
Title: The Architecture of houses along the Admiralty Side canals in 1720–1740-s: on the question of Petersburg urban planning principles

Summary: The article is devoted to the principles of residential development along the canals of St. Petersburg center (for example, the Red and the Old Palace canals), formed in the Petrine time and being in progress during the reign of Anna Ivanovna. The appearance of the embankments is documented in detail in fixation drawings of the houses facades from the Stockholm collection. The analysis allows to conclude that the nature of the building along the canals coincided with the one used from the time of Peter I, for the decoration of the Neva embankments, and differs from that used in the construction along the Fontanka river.

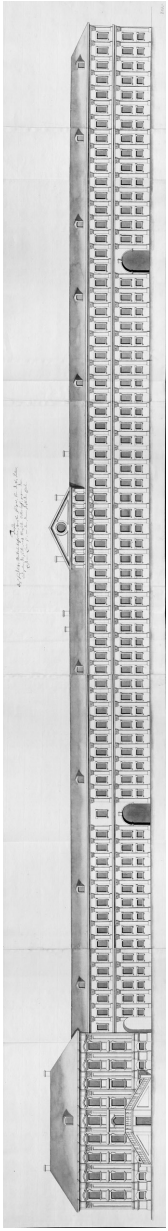
Keywords: Bergholtz collection, architectural drawings, 18th century, Petersburg architecture.

References

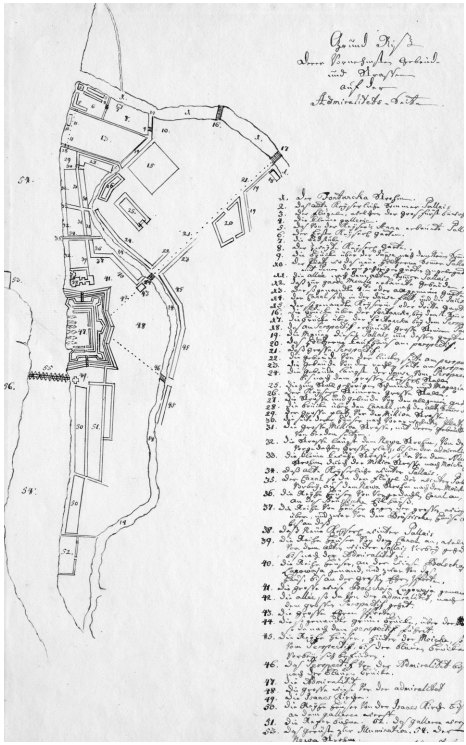
Bogdanov, Andrey Ivanovich. *Opisanie Sanktpeterburga* [*Description of St. Petersburg*]. St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Archives of Sciences Publ., 1997. 414 p.
Ermitazh. Istoriia stroitel'stva i arkhitektura zdanii [*The Hermitage. The history of building and architecture*]. Leningrad: Stroiizdat Publ., 1989. 650 p.
Gorbatenko, Sergei Borisovich. *Novyi Amsterdam. Sankt-Peterburg i arkhitekturnye obrazy Niderlandov.* [*The New Amsterdam. St. Petersburg and the architectural imagery of the Netherlands*]. St. Petersburg: Pechatnyi dvor Publ., 2003. 368 p.
Il'ina, Tat'iana Valerianovna. *«Na perelome». Russkoe iskusstvo serediny XVIII v. K 300-letiiu so dnia rozhdeniia imperatritsy Elizavety Petrovny.* [*"On the Turning Point". Russain Art of the mid 18th century. To the 300 anniversary of the Empress Elizaveta Petrovna*]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2010. 237 p.
Nikitenko, Galina Yuryevna; Sobol', Vitalii Dmitrievich. *Doma i liudi Vasilyevskogo ostrova.* [*Houses and People of Vasilievskii Island*]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2008. 735 p.
Petrov, Petr Nikolaevich. *Istoriia Sankt-Peterburga ot osnovaniia goroda.* [*History of St. Petersburg from the city's foundation*]. St. Petersburg: Izdatelstvo Glazunova Publ., 1884. 246 p.
Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. [*Complete Collection of Laws of the Russian Empire*]. Vol. 5 (1713–1719). St. Petersburg: Tip. 2-go Otd. Sobstvennoi EIV kantseliarii Publ., 1830. 781 p.
Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1736. № 29. 08.04.
Sementsov, Sergei Vladimirovich. *Gradostroitelnoe razvitie Sankt-Peterburga v 1703–2000-e gody.* [*Urban development of St. Petersburg in 1703–2000-s.* Abstract of the thesis]. St. Petersburg, 2007. 54 p.



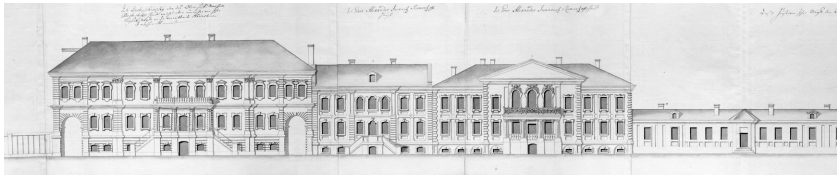
Илл. 1. Красный канал и Большой луг на плане Санкт-Петербурга И.-Ф. Зихгейма. 1738. РГВИА. Ф. ВУА. № 22425. Фрагмент.



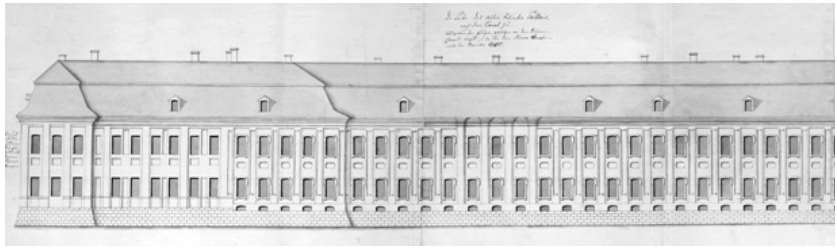
Илл. 2. Флигель бывшего Дворца Меншикова со стороны Кадетской линии. Фиксационный чертеж 1740-х гг. NM THC–9075, фрагмент



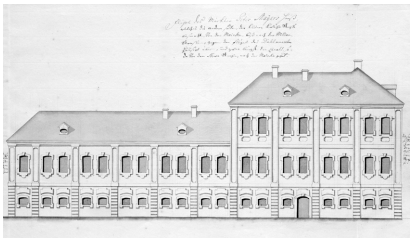
Илл. 3. План Адмиралтейской части. Фиксационный чертеж 1740-х гг. NM THC–9025, фрагмент

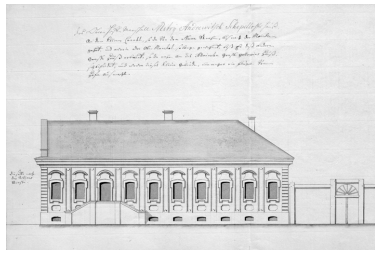


Илл. 4. Застройка Красного канала от Мойки до Миллионной улицы, дома слева цесаревны Елизаветы Петровны, дом Лестока (бывший С. Владиславича

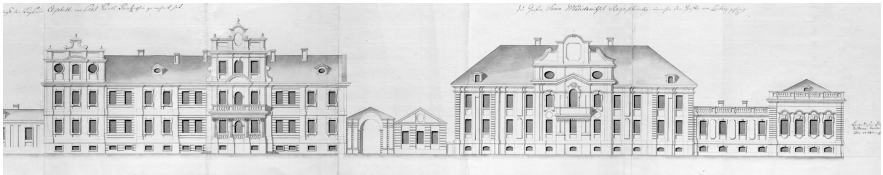


Илл.5. Застройка восточной стороны Зимнедворцовского канала от Невы до Миллионной улицы. Зимний дворец Петра Первого. Фиксационный чертеж 1740-х гг. NM THC–8972, фрагмент

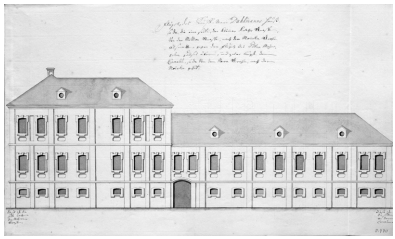




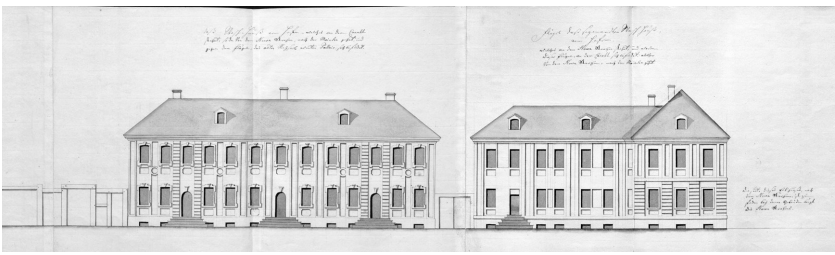
Илл.7. Застройка западной стороны Зимнедворцовского канала от Мойки до Миллионной улицы. Дом маклера Петера Майера. Фиксационный чертеж 1740-х гг. NM THC–8973, фрагмент



направо: дом П. Ягужинского, два дома генерала А. И. Румянцева, дом (Рагузинского)). Фиксационный чертеж 1740-х гг. NM THC–9039, фрагмент



Илл.6. Застройка восточной стороны Зимнедворцовского канала от Миллионной улицы до Мойки. Фиксационный чертеж 1740-х гг.
Дом купца Дальмана. NM THC–8970, фрагмент



Илл.8. Застройка западной стороны Зимнедворцовского канала от Миллионной улицы до Невы. Флигель дома обергофмаршала Д. Шепелева. Дворцовые прачечные дома. Фиксационный чертеж 1740-х гг. NM THC–8971, фрагмент